

Секция «Востоковедение, африканистика»

Арабские заимствования в языке хауса

Веземская Александра Сергеевна

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Институт

стран Азии и Африки, Москва, Россия

E-mail: verezemas@mail.ru

В данном докладе нам хотелось бы рассмотреть проблему арабских заимствований в языке хауса, которой было уделено большое внимание в зарубежной африканистике XX века. Язык хауса является вторым по величине языком в Африке и на сегодняшний день широко распространён в качестве языка межэтнического общения в западной её части. Данная проблема актуальна не только с точки зрения изучения самого хауса, но также и с типологической точки зрения – широкие пласты заимствований из арабского мы можем наблюдать в лексике большого количества языков Африки и Азии. Поэтому нам, как лингвистам и африканистам, представляется особенно интересным пронаблюдать, как именно происходил процесс проникновения и закрепления арабских слов в лексике такого большого и важного языка Африки как хауса.

Ислам – основная религия в Северной Нигерии – сильно повлиял на культуру народа хауса, что в том числе отразилось и на языке, вылившись в большое количество укоренившихся заимствований из арабского языка. И хотя число арабских слов в лексиконе хауса не так велико, как, например, в персидском (фарси) или в турецком языке, тем не менее, проникновение арабского в хауса весьма значительно.

По мнению Дж. Гринберга, арабские заимствования в хауса мы можем разделить в основной их массе на две группы, основываясь на фонетическом критерии – а именно на том, какие изменения претерпели арабские «оригиналы» слов за время их внедрения в ежедневную языковую практику. Он считает, что две эти группы отражают два разных источника, из которых арабские слова были заимствованы в хауса: классический и разговорный арабский. Кроме того, различными представляются время их заимствования и принадлежность к тому или иному пласту лексики.

К первой группе заимствованных слов Дж. Гринберг относил те, которые были переняты в хауса из разговорных форм арабского языка. Они представляют собой часто используемые понятия и названия предметов из повседневной жизни, торговли, ремёсел и наипростейшие понятия мусульманской религии. Заимствование этих слов относится к тому периоду, когда хауса активно воспринимали ислам и связанные с ним элементы культуры через общение с носителями арабского языка, до того, как в обществе хауса сформировался собственный образованный класс.

Слова из второй группы демонстрируют более частое употребление собственно «арабских» звуков (если делать выводы на основе данных, полученных при работе с информантами, относящимися к хаусанской интеллигенции). Эти слова, которые были заимствованы относительно недавно, включают в себя личные имена коранического происхождения, слова, обозначающие более сложные и комплексные религиозные понятия, технические термины и термины псевдонаук, с которыми хауса могли познакомиться при чтении трудов арабских учёных. Разумеется, посредством торговли, паломничеств,

миссионерской работы и других контактов с носителями языка количество заимствований могло и в последнее время увеличиваться, однако их, безусловно, не так много относительно более ранних периодов.

Однако альтернативное видение данной проблемы «двуэтапного заимствования», которое кажется автору данной статьи более обоснованным и широким, предложил Мелвин Хискетт.

Он признавал важность и необходимость проведённого Дж. Гринбергом фонетического анализа, однако полагал, что мало делать упор исключительно на фонетический критерий анализа, не уделив внимания также и исторической подоплёке. В своей работе он рассмотрел исторические и культурные предпосылки стадийного заимствования арабских лексем в хауса, а также попытался более точно установить хронологический порядок заимствований.

В общих чертах, заимствование арабской лексики в хауса связано с двумя важными событиями хаусанской истории: приход ислама в хаусаленд и проникновение туда самих арабов. При этом важно понимать, что это не происходило одновременно. М. Хискетт попытался установить последовательность и характер протекания этих двух событий, а также их отношение к проблеме арабских заимствований в хауса.

Основных источника два. Во-первых, это «Хроники Кано», письменный арабский документ, не имеющий определённой датировки, который представляет собой очень древнюю устную традицию и который можно считать исключительно правдивым. Во-вторых, это записки средневековых арабских путешественников, а именно Ибн Хаукала (прибл. 947-977 гг. н.э.), средневекового арабского географа Аль-Бакри (XI век), аль-Идриси (XII век), Ибн Батуты (первая половина XIV века) и Льва Африканского, писавшего во второй половине шестнадцатого столетия.

Связав между собой данные «Хроник Кано» и свидетельства арабских географов, мы можем получить представление о том, как проникала в хаусаленд арабская культура (и первые заимствования в лексике, и религия) и сами арабы. Мы убеждаемся в том, что приход ислама предшествовал началу непосредственных контактов между хауса и арабами.

В качестве вывода предлагаются следующие тезисы: основной словарь ислама, наряду с некоторыми терминами верховой езды, были усвоены хауса приблизительно в период с 1350 по 1450 гг., а специфика североафриканского диалекта арабского языка и его разговорные формы не повлияли на тот фонетический облик, в котором заимствованные слова вошли в язык. Кроме того, ряд терминов, касающихся торговли, также, скорее всего, попали в хауса в течение указанного столетия.

Следующая категория заимствованных слов, связанная с теологией и правом, проникла в хауса через хаусанскую религиозную поэзию, и датировать мы эту «вторую волну» можем, самое раннее, концом XVIII века.

Литература

1. Greenberg J. H. Arabic loan words in Hausa, *Word*, 3, 1947.
2. Hiskett M. The historical background to the naturalization of Arabic loanwords in Hausa, *African language studies*, 6, 1965.